

ЭКФРАСИС И ЭПИГРАММА

В начале XX века жанр позднеантичной литературы экфрасис вызвал большой интерес в западной классической филологии и риторике, после чего оказался в центре внимания авторов исследований на стыке литературы и визуальных искусств (Rensselaer W. Lee—1940, Leo Spitzer—1955, Svetlana Alpers—1958, 1960, Murray Krieger—1967, Wendy Steiner—1982, W. J. T. Mitchell—1986, John Hollander—1988, A. W. Heffernan—1993). Первой на русском языке об экфрасисе стала говорить Н. В. Брагинская. Недавно вышедшая монография, посвященная экфрасису в русской и французской поэзии, принадлежит перу Марии Рубине. По мнению некоторых исследователей, первым документальным источником, содержащим термин **ekphrasis**, является историческая хроника "Римские древности" — труд греческого историка, ротора и критика, современника Юлия Цезаря, Дионисия Галикарнасского [3:259].

Словарь итальянского языка LoZingarelli 2008 дает определение экфрасиса как слова греческого происхождения **ukhprasis** (объяснение, толкование), происходящего от **ekphrazo** (я истолковываю) [4:749], а также **ek** (вне, за пределами) и **phrasis** (говорить — именовать неодушевленный предмет) с вербальным описанием визуального произведения искусства, например картины или скульптуры. Леонид Геллер утверждает, что экфрасис "в прямом смысле

представляет собой украшенное описание произведения искусства"[1: 18].

Экфрасис, по определению одного римского риторика, является "описательной речью, отчетливо являющей глазам то, что она поясняет" [1:14]. Он может пониматься как в широком, так и в более узком смысле слова. В широком смысле *экфрасис* — это словесное описание любого рукотворного предмета, будь то храм, дворец, щит, чаша, статуя или картина. В более тесном смысле это описание не самого по себе предмета, а предмета, несущего изображение другого предмета, группы предметов, какой-либо сценки, сюжета и т. п. (классический пример — описание щита Ахилла в книге XVII, строки 468-608 "Илиады")[2:13].

Примером этой традиции в русской литературе XX в. может быть экфрасис "Описание еще одной картины" из пародийного цикла Н. Олейникова "В картинной галерее": "Мадонна держит каменный цветок гвоздики // В прекрасной полусогнутой руке. // Младенец, сидя на земле с букетом повилики, // Разглядывает пятнышки на мотыльке. // Мадонна в алой мантии и синей ризе, // И грудь ее полуобнажена. // У ног младенца поместились на карнизе // Разрезанный лимон и рюмочка вина"[3:36].

В той или иной форме экфрасис и эпиграмма ("надпись на предмете"), представляющая собой стихотворение, говорящее о какой-либо вещи, жили в европейской культуре, часто становясь предметом стилизации и пародии, вплоть до конца XVIII в., то есть до того момента, когда традиции античной литературы были подорваны "романтической революцией" в искусстве. Подхватил прерванную нить традиции, при этом существенно переосмыслив ее, Т. Готье [6: 67]. В его описаниях полностью стерта важнейшая функция античных эк-фрасисов (быть толкованием таинственного смысла изображения) и эпиграмм (быть риторическим "упражнением для рассудка")[4: 102], а на первый план выдвинута зримость самого изображения, почти визионерская интенсивность зрительного восприятия: выразительное описание мумифицированной кисти руки, принадлежавшей убийце, в экфрасисе "Ласенер". В его пьесах о предметах, изображаемые предметы говорят от первого лица: "Я — обелиск, отъят от брата...", следуя одному из канонов древней эпиграммы [7:28].

Из определения Хеффернана Д. "экфрасис говорит не только о произведении искусства, но также с ним и для него" следует, что одним из качеств экфрасиса является риторическая фигура *prosopopeя*,

с помощью которой автор высказывания наделяет неодушевленные предметы чертами живых существ, так же как и абстрактных предметов [9:16]. Многие эпиграмматические тексты написаны от первого лица, что само по себе и является просопопеей. Можно говорить о том, что просопопея, экфрасис, надписи и эпиграммы обнаруживают сходные особенности. Хеффернан утверждает, что экфрасис отчасти от эпиграммы и происходит. Крегер идет дальше, прослеживая переход от эпиграммы к эмблеме через экфрасис. По его мнению, эпиграмма — надпись на скульптуре или памятнике, в то время как экфрасис — это эпиграмма, оторванная от предмета посвящения.

Экфрасис XX века рождается в музее — святыне, которой поклоняются все поэты светской эпохи [9:31]. Подлинным музеем слов является роман Габриеле Д'Аннунцио "Наслаждение". Главный герой Андреа не может довольствоваться восхищением искусством, которое его окружает, — он должен им обладать. Экфрасис как раз и является идеальным средством для описания темы обладания, так как он — вербальный образ предметов внешнего мира. Все убранство дома Андреа посвящено культу любви и свидетельствует о его вере в то, что воспоминания запечатлелись в окружающих его предметах. Одним из них были часы в виде черепа "из слоновой кости с рубинами в глазницах и бриллиантами, сверкающими в разрезе челюстей. Из недр отполированной кости доносился звук пульсирующего времени, создавая впечатление теплившейся там жизни". Впоследствии часы сыграют фатальную роль в жизни Андреа.

Еще один экфрасис служит описанием клинка "украшенного цветущими хризантемами из серебра, мерцающими лаком, с которым и харакири станет сладостным". Помимо того, что данный пример является приметой времени с господствовавшей японской эстетической концепцией, он еще и указывает на постоянное присутствие любви и смерти в жизни героев Д'Аннунцио. В романе присутствуют страницы, где автор приводит списки предметов — произведений искусства: триптихи тосканской школы XIV века, фламандские гобелены, рассказывающие историю Нарцисса, камея из оникса с изображением кентавра из экспозиции музея Лоренцо Великолепного, чашка из горного хрусталя, шлем Поллайоло, описанный Вазари, и т. д. Книги, страницы которых украшены средневековым орнаментом, также рассматриваются как изящные предметы из окружения героя романа, мечта которого — быть римским властителем и создать свой храм наслаждения и красоты. Именно красотой Д'Аннунцио оправдывает

изобилие экфрасисов, так как главная цель искусства и есть отражение совершенства.

Литература

1. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // *Экфрасис в русской литературе: Труды Лозаннского симпозиума*. — М., 2002.
2. Рубинс М. Пластическая радость красоты. *Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция*. — СПб.: Академический проект, 2003.
3. Олейников П.. *Пучина страстей/Сост. А. П. Олейников*. — Л.: Советский писатель, 1990. — С. 125.
4. Брагинская П. В. *Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) //Славянское и балканское языкознание*. — М.: Паука, 1977. — С. 220.
5. Nicola Zingarelli. *Vocabolario della lingua italiana*. — Zanichelli, 2008. — P. 2688.
6. Меднис П. Е. "Религиозный экфрасис" в русской литературе. *Критика и семиотика*. — Вып. 10. — Новосибирск, 2006. — С. 120.
7. Готье Т. *Эмали и камни: Сборник / Сост. Г. К. Косиков*. — М., 1989. — С. 32.
8. <http://www.philology.ru>
9. Heffernan, James A. W. *Museum of Words: The Poetics of Ekphrasis from Homer to Ashbery*. — Chicago and London, The University of Chicago Press, 1995. — P. 209.